

Кира Фарди

**ХОЗЯИН ОСТРОВА
ТУМАНОВ. ЗАПАДНЯ**

УДК 82-312.9
ББК 84-445
Ф24

Фарди К.
Ф24 Хозяин острова Туманов. Западня / Кира Фарди – М.: Литнет, 2026. – 204 с.

ISBN 978-5-521-98990-4

Меня ждали свадьба и жених, но злая судьба разрушила планы. Теперь я в чужом мире, в теле безропотной сироты Лили. Тетушка и кузины потешаются над ней, слуги не считают её за человека. А тут еще и король ищет невесту для хозяина острова Туманов — проклятой земли — и присылает сватов в наш дом. Тетушка подставляет меня, и я оказываюсь одна на корабле посреди бушующего моря...

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-98990-4

© Литнет, 2026
© К. Фарди, 2026

Глава 1

– Нет! Н-е-е-е-т...

Я испуганно подпрыгнула на лежанке, где спала, не понимая, откуда доносился этот душераздирающий визг. Сердце заколотилось в горле, я прижала руки к груди, быстро взглянула на окошко под крышей.

Небо еще едва посветлело. Солнечные лучи не рассеяли предрасветный сумрак. Женский крик в этот час наполнял душу ужасом.

«Это обычный кошмар», – решила я, снова легла, натянула старенькое одеяло и свернулась в комочек.

Угли, обогревавшие мою коморку, погасли, холод пробрал до костей, проник в каждую клеточку тела. Но я упрямо закрыла глаза, прихватывая последние остатки сна.

– Нет! Н-е-е-е-т... спас-и-и-и-те... матушка...

Опять?

Я мгновенно сорвалась с места и, как была, в ночной рубашке до пят, спотыкаясь и чуть не падая, помчалась по лестнице с чердака.

Я вылетела в гостиную, заметила слуг и ринулась к ним. Расталкивая всех локтями, встала на цыпочки, но сквозь плотную толпу ничего не разглядела. Впервые разозлилась на эту мелкую девчонку Лили, в тело которой попала полгода назад. И угораздило же оказаться в чужом мире, да еще и внутри слабой сиротки!

– Что? Что случилось?

Я попыталась пролезть под локтем кухарки Греты, протиснуться между Митой и Литой, наконец дернула за рукав старика Тимона.

– Ох, кошмар! – отмахнулся он. – Бедная барышня Гортензия. Гортензия?

Теперь я решительно пробилась вперед, ввалилась в покои кухни и сразу увидела безрадостную картину: Гортензия сидела на ложе и рыдала, а вокруг столпились родные.

Кузина Милисса заметила меня первой, бросилась навстречу с пальцем, прижатым к губам. Она потащила меня в сторону подальше от глаз тетушки Феоны.

– Что за крики с утра пораньше? – шепотом спросила я. – Я уж думала пожар.

– Какое там! – Милисса огорченно покачала головой. – Уж лучше бы пожар.

– Не пугай меня!

Я действительно напряглась: только немного освоилась в этом мире, а тут новая напасть.

– Представляешь, Лили, прискакал гонец.

– Какой? Откуда? Говори яснее. Ничего не соображаю.

Я тряхнула головой, откидывая со лба спутавшиеся после сна волосы.

– От короля.

– Тот самый?

Милисса округлила серые глаза и обреченно кивнула.

– О нет! – вскрикнула я и захлопнула рот ладонью. – Как же это? И почему в наш дом?

Мелисса испуганно оглянулась и дернулась к плотной шторе. Мы спрятались за ней: страшно сейчас было показываться на глаза кузине и родным.

– Мы сами ничего не понимаем, – Милли всхлипнула и сбросила ладонью слезы с глаз. – Гортензия просто сошла с ума от ужаса, когда гонец приказал матушке склонить голову и принять приказ короля.

– И что в приказе?

– Едут сваты острова Туманов за невестой для хозяина.

– О боже!

Теперь я по-настоящему прониклась ситуацией до дрожи в коленях, даже прислонилась к стене, чтобы не упасть.

Остров Туманов...

Б-р-р...

Я зябко передернулась, перекрестилась, хотя меня никаким боком не касалась эта беда. Милисса удивленно посмотрела глазами, блестевшими от слез, и всхлипнула. Мы крепко обнялись.

Это проклятый остров считался настоящим адом, которым пугали непослушных детей. Таинственная земля на линии горизонта, круглый год покрытая маревом. Внутри него клубились черные облака, вспыхивали молнии и раздавались раскаты грома.

Ни разу не разрывались эти тучи, никто не видел, что скрывается за ними. Рыбаки не рисковали подплывать ближе к берегу, а если случайную шхуну ветром заносило в те воды, она бесследно исчезала.

Торговые пути проходили в обход негостеприимной земли, но рынок королевства регулярно пополнялся товарами с острова, а значит, где-то купеческие караваны пересекались.

Слухи в народе ходили разные.

Одни странники утверждали, что та земля богата и прекрасна. Каждый, кто хотя бы глазком видел ее, не мог забыть и оставался там навсегда. Украшения для модниц были сделаны так искусно, что все дивились тонкой работе мастеров. Драгоценные камни с острова отличались размером и ослепительным блеском, а фрукты и овощи придавали телу необычайный подъем и силу.

Знать облизывалась на лакомый кусочек под носом, но откусить не могла, что только ни делала.

Каждый король думал, что именно он завоюет непокорную землю. Высылались разведывательные экспедиции, направлялись корабли с дорогими подарками, войска выступали в военные походы.

И все бесполезно.

Остров по-прежнему был загадочен и недосягаем, на середине пути вздымались огромные волны, и капитаны поворачивали корабли вспять. И после каждого похода еще месяц бушевали бури и ураганы, уничтожая урожаи, разрушая дома и убивая людей.

– Дух острова злится, – качали головой жрецы и молились в храмах.

А в каком-то поколении вообще решили, что это место – кратер древнего вулкана, на дне которого живет чудовище, и его зловонное дыхание окутывает остров черным мороком. Монстр держит в рабстве всех жителей острова и требует себе для развлечений самых красивых девушек.

Эта версия подтверждалась темными ночами.

Пронзительный вой иногда разрывал тишину. Он прокатывался над морем, достигал столицы королевства Арагон, будил ее жителей. Мужчины хватались за топоры и копья, а женщины наглухо запечатывали окна и двери. И кто-то даже говорил, что видел огромную тень, закрывавшую небо.

Я, правда, не слишком верила в эти рассказы, у страха глаза велики, но ночью тоже не рисковала выходить во двор.

Знать королевства жила в напряжении и в ожидании близкой беды.

И иногда она приходила. Желая умаслить хозяина острова Туманов, король предлагал ему невесту – одну из дочерей знатного рода, красивую, умную, послушную. О дальнейшей судьбе девушек никто ничего не знал. Они садились на корабль и исчезали вместе со свитой в морской дали.

Стало модно скрывать свою красоту.

Каждая девушка боялась одного: что ее признают первой красавицей королевства и принесут в жертву, сделав невестой. На людях лица и стройные фигурки прятали за мешковатой одеждой, шляпами и глубокими капюшонами, и лишь дома среди родных красавицы могли оставаться самими собой.

И вот теперь беда пришла в дом тетушки Феоны.

Хотя... Гортензию мне было не жалко. С кузиной у нас были свои счеты. Мы с первого дня невзлюбили друг друга, и то, что было плохо для одной, радовало вторую безмерно.

– Гонец привез еще портрет хозяина острова, – горячо зашептала на ухо Милли.

– Портрет? – я даже икнула от удивления. – И как он?

Кузина лишь махнула рукой. Гортензия так выла, что и у меня ноги подкашивались.

«О боги! Неужели чудовище?»

Хозяина острова никто никогда не видел, а тут портрет. Может, на холсте изображен мерзкий урод, вызывавший содрогание. А может, наоборот, хозяин – мужчина редкостной красоты, и все невесты не пропадают, а остаются жить у него в гареме.

Но новый вопль Гортензии мгновенно разрушил мою мечту полюбоваться на красавчика.

– Не хочу! Не пойду замуж! – выла в платочек Гортензия. – Он страшный. Как с таким б-у-у-у-ду?

«Хм, сама будто красавица», – думала я, вытягивая шею и пытаюсь что-нибудь рассмотреть издалека.

– И вовсе не страшный, – уговаривала ее мать. – Он большой и сильный.

– А ты на его лицо посмотри, грубое какое, будто из камня. А-а-а...

«Ну, со своим лошадиным подбородком ты недалеко от жениха убежала», – хмыкала я про себя.

Сейчас плохо было ей, но я не сочувствовала. Эта кузина с первого дня появления меня в семье столько крови выпила, что жалеть мне нужно прежде всего себя. Я даже радовалась, что она уедет. С Милиссой у нас не такая сильная неприязнь.

– Зато он из высшей знати и очень богатый, – не сдавала позиции госпожа Феона. – Целым островом владеет.

– У нас дети родятся ур-о-о-о-дами...

– Рано еще о детях думать!

– Он с проклятого м-е-е-е-ста...

– И что? – вытирала слезы дочери баронесса Олдем. – Никто на острове не был, а пойти против указа короля мы не можем.

Я старательно держалась в тени, но, когда Гортензия бросилась вон из комнаты, а мать и сестра побежали ее успокаивать, тоже подкралась к портрету.

В картине, на первый взгляд, было все так, как говорила кузина, но, если приглядеться...

Я повернула рамку к окну и вздрогнула: мужчина, изображенный на портрете, стоял, широко расставив ноги. Он опирался на край стола, который казался карликовым рядом с ним, и смотрел прямо мне в глаза.

И его взгляд проник до глубины души, парализовал мысли и эмоции, разбудил неведомые чувства и тревоги. Я не разглядела его лица, оно будто расплылось, покрылось дымкой, зато эти глаза цвета антрацита потрясли, всколыхнули душу и отозвались где-то внутри колокольчиками.

Я вздрогнула, зябко повела плечами и отвернулась. Что это было? Гипноз? Но простой холст не может обладать магической силой.

Или может?

Черт! Опасный тип.

От такого хотелось держаться подальше. От него так и веяло неукротимой энергией, силой и магией.

А секундой позже догнало озарение: с его лицом что-то не так. Оно странное, похоже на... маску или...

Я схватилась за рамку, чтобы лучше рассмотреть детали, но где-то рядом стукнула дверь. Я вернула портрет на место, но спрятаться за штору не успела.

— Вот ты где, поганка!

Пронзительный крик тетушки пробрал до печени. Я поморщилась и медленно повернулась. В первые дни своего попадания я яростно спорила с ней, за что получала кнутом по спине и пятой точке — баронесса Олдем была скоро на расправу. Сейчас уже привыкла и научилась хитрить.

— Доброе утро, тетушка, — я скромно опустила взгляд и сделала книксен.

— Марш одеваться! Опозорить меня решила, негодяйка? Разгуливаешь по дому босая и в исподнем.

– Услышала крики, вот...

– Огрызаться будешь?

Тетка подлетела ко мне и замахнулась коротким кнутом, которым потчевала слуг. Несмотря на пышные формы, она двигалась легко и свободно.

– Простите.

Я бочком обогнула ее и припустила к двери.

– Опять госпожа бушует? – спросил старик Тимон. – Ты бы осторожнее с нею, Лили.

– А, переживу!

Я махнула и вприпрыжку понеслась к лестнице.

Однако, несмотря на истерики Гортензии, сватов баронесса Феона не отменила. Брак считался почетным, приказ короля нерушимым, а слезы девушки – пустыми капризами. Слухи, что невесты исчезали в пути, оставались для простых людей слухами.

Но у тетки не возникло сомнений, почему выбрали для жениха некрасивую Гортензию.

Зато вопросы были у меня. Кажется, знать решила схитрить и отправить хозяину острова не дочку министра или советника, а девушку из дворянского, но обедневшего рода, за которую некому было заступиться.

Но свои мысли я решила держать при себе и вернулась в комнату на чердак. Накинула рубашку, поверх нее – серую рабочую тунику из грубой ткани, заплела волосы в косу, которую спрятала под платок, повязанный до глаз. Так велела ходить тетка, чтобы ее дочери против меня казались красавицами. Хорошо, что хотя бы лицо золой не приказала мазать.

Я слетела по лестнице. Сразу понеслась к умывальнику во дворе. Купальней мне не разрешалось пользоваться: она предназначалась для господ, а нищей племяннице там не место.

Но я и не унывала, уже приспособилась к подневольному положению и даже научилась извлекать из него выгоду.

В ожидании сватов родовой дом семейства Олдем встрепенулся, сбросил ленивое оцепенение и теперь пытался бодро приосаниться. Слуги, казалось, не спали всю ночь: мыли, чистили все, натирали полы и оловянную посуду до глянцевого блеска. Дворники метлами убирали каждый опавший листик и травинку.

То же самое оживление было и в подсобных помещениях. Мясники на заднем дворе разделывали свинью, помощники потрошили кур и фазанов, а кухарка пыхтела возле чана с тестом. С кухни неслись дивные ароматы готовившихся блюд.

– Лили, живо смотайся на рынок, – крикнула тетушка Грета, заметив меня.

Она стояла, вытирая пот с лоснившегося от жара лица, и тяжело дышала.

– Окей! А что надо?

– Опять ты со своими словечками!

– Хорошо, – я скромно опустила веки. – Вырвалось.

– Купи специй для начинки и еще дрожжей у Одноглазой, что-то мне не нравится тесто. И живо мне!

Я взяла корзинку, схватила с блюда большой пирожок и бросилась к воротам.